

Культура. - 2000. -
13 - 19 апр. - с. 3

Жизнь, разрешенная к просмотру

Чеченская война глазами кинодокументалиста

Студия "Саратовтелефильм" практически прекратила существование. Местное телевидение пыталось даже выгнать студию со своей территории. Саратовская студия мультипликации умерла. Местное телевидение даже собиралось выбросить мультстанок, как выбросили в свое время массу оборудования "Саратовтелефильма".

Нижне-Волжская студия кинохроники - федерального подчинения, потому слегка жива. Людей осталось мало, денег - тоже, площади пустуют. В 1999 году студия сняла 16 киножурналов, а в прежние времена их делали по 36 в год.

Известные саратовские кинематографисты - Луньков, Нагибин, Чибряков, Антонов, Денисов и другие - перебиваются разовыми заказами. Выживают кто как может.

На фоне такой безрадостной кинематографической картины выходит распоряжение губернатора о создании Саратовского отделения Союза кинематографистов. Его секретарем становится режиссер-кинодокументалист **Марина ИВАНОВА**.

Марина Алексеевна - вечный

Фото В. СЕМИНА

бунтарь и оппозиционер. За 18 лет работы на Нижне-Волжской студии кинохроники - тринадцать призов всевозможных кинофестивалей. Но при этом - ни наград, ни званий. Фильм Марины Ивановой "Водоворот" о строительстве канала Волга - Чограй вошел в список тридцати документальных лент, запрещенных к показу ЦК КПСС. Снятый ею в 1989 году фильм "Капля калмыцкой крови" - о депортации калмыцкого на-

рода - шел к зрителю десять лет. Первая попытка показать его в Калмыкии провалилась. Фильм разрешили к просмотру лишь для совпартели, которая решила: "Фильм вредный. Не надо будоражить народ".

Встретиться с Мариной Ивановой оказалось сложно. Она с сотрудниками ею же созданной частной кинокомпания "Иванов" только что вернулась из Чечни.

- Как вы со съемочной группой там оказались?

- Поехали выполнять очередной заказ. Наш заказчик - Облгаз - повез оборудование в Моздок и в Толстой Юрт. Нам предстояло снять передачу оборудования. Сняли, но уехать не смогли. Хотелось понять: за чем эта война? Мы снимали - уже не для заказчиков, а для себя - три дня. На зачистке были вместе с нашими милиционерами.

- Не страшно было?

- Страшно, конечно. Хотя население в этом районе более лояльное к России. Там не было сильных боевых действий.

Толстой Юрт - это 6 километров от Грозного. Когда в Грозном разбили боевиков, они побежали по окрестным селам. Работа наших милиционеров стала гораздо опаснее.

- Вы разговаривали с местным населением? Что для них эта война?

- Для чеченцев, я имею в виду обычных жителей Чечни, а не боевиков, война - это привычка жить так, как они жили с начала правления Дудаева. Толстой Юрт - сель-

ский район. Что делает крестьянин весной? Землю обрабатывает. А они про землю и не вспоминают - отвыкли. Главной формой существования населения за последние годы стало воровство. Ворovali нефть и перегоняли ее в домашних условиях, производя бензин плохого качества.

Машины воровали, людей воровали на Ставрополье. Большинство чеченских домов построено украденными людьми, рабами. Мы видели тюрьмы, в которых содержались рабы.

Еще один вид нового чеченского бизнеса - дети, девочки и мальчики двенадцати лет. До войны родители отдавали их в специальные военные школы в Грозном. Таких школ было около двадцати. Обучение трехмесячное. За каждого ребенка родители получали по 500 долларов в месяц.

- И что потом делали эти дети?

- Когда мы были в Чечне, наши милиционеры поймали двух двенадцатилетних мальчишек, которые устанавливали мины. Поговорили с ними, потом отпустили домой.

- Как население настроено по отношению к России?

- Злобно, как же еще. Во время зачистки наши милиционеры вошли в пустой дом. Милиционер откинул одеяло с кровати, а там боевик. Он выстрелил в милиционера в упор. Другой милиционер тут же выстрелил в боевика.

- Легкость, с которой чеченцы готовы погибнуть, - это исламский фанатизм?

- Нет. Это полная бездуховность. Народ в массе своей очень темный. Чему их учили в советских школах - не представляю. Они не дорожат жизнью, потому что нечем дорожить. Те, кто воюет, отстаивают свое право воровать. На зачистке вошли в один пустой дом, а он полон новеньких компьютеров. Сами понимаете, откуда они там взялись.

Боевики считали Чечню своим собственным вторым Кувейтом. Поэтому никакие политические переговоры с ними невозможны. Я человек не боязливый, всегда была в оппозиции к власти, но во время поездки в Чечню поняла: не начни Россия военных действий, боевики

могли бы оказаться уже и в Саратове.

- Но воевать с народом бесмысленно.

- Да, простые чеченцы тоскуют по тому порядку, который был в СССР. Народ сейчас надо заставить заниматься восстановлением собственного хозяйства. Напомнить чеченцам, что можно жить по-другому, не так, как они жили в последние годы. Любой нормальный человек изначально настроен на созидание.

- В Чечне еще осталось русскоязычное население?

- В нашем лагере я познакомилась с беженкой из Грозного. Русская женщина с тремя детьми. Ей помогают и русские, и чеченцы.

Там столько всего намешано в людских головах и душах... В селе, где была зачистка, осталось несколько русских семей. Они давно не получают ни зарплат, ни пенсий. Помогают им соседи по улице - чеченцы. Кто ведро муки принесет, кто - еще чего-нибудь. Но на другую улицу русским лучше не выходить, там уже другие чеченцы.

Ко мне подошли две женщины-чеченки и спросили:

- Вы в Великую Отечественную войну с кем воевали?

- С фашистами.

- Вот и мы воюем с вашим фашистским государством.

А другая часть населения боится, что наши войска уйдут, как в прошлую войну, и опять реставрируется "чеченский порядок".

Те, кто возглавляет войну с чеченской стороны, знают, на каких чувствах народа можно играть.

- А наши российские мальчики - солдаты, офицеры? Что для них эта война?

- Наши мальчики самым бытовым образом говорят высокие слова: если не мы, то кто?

- Когда, на ваш взгляд, может закончиться чеченская война?

- Если иметь в виду партизанскую войну, то не скоро. Но если Россия считает себя государством, то эту войну нужно закончить без потери территории Чечни.

Беседу вела
Евгения СИНЕВА
Саратов